

Has been issued since 2002 https://mongoloved.kigiran.com/jour	МОНГОЛОВЕДЕНИЕ (Монгол судлал) (Mongolian Studies)
Vol. 17, Is. 1, pp. 21–31, 2025 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-21-31	ISSN 2500-1523 (Print) ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94 (479.25)

UDC 94 (479.25)

DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-21-31

Армяно-монгольские отношения по материалам эпиграфических памятников восточных провинций Армении

Armenian-Mongolian Relations Based on Epigraphic Monuments of the Eastern Provinces of Armenia

*Ваграм Размикович Балаян¹,
Лерник Лендрушаевич Оганесян^{2,3},
Меланя Гургеновна Балаян⁴*

*Vahram R. Balayan¹,
Lernik L. Oganesyanyan^{2,3},
Melanya G. Balayan^{4,5}*

¹ Институт истории Национальной академии наук Республики Армения (д. 24г, пр. маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

¹ Institute of History, National Academy of Sciences of Armenia (24g, Marshal Bagramian Av., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник

Dr. Sc. (History), Professor, Senior Research Associate

 0009-0002-5696-9411. E-mail: vahrambalayan[at]mail.ru

² Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (д. 15, ул Чаренца, 0015 Ереван, Республика Армения)

² Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of Armenia (15, Charents St., 0015 Yerevan, Republic of Armenia)

научный сотрудник

Research Associate

³ Ереванский государственный университет (д. 52, ул. Абовяна, 0015 Ереван, Республика Армения)

³ Yerevan State University (52, Abovyan St., 0015 Yerevan, Republic of Armenia)

преподаватель

Lecturer

 0009-0005-0005-9111. E-mail: lernik1973[at]mail.ru

⁴ Офис Арцахской епархии Армянской Апостольской церкви (д. 59г, ул. Баграмяна, 0024 Ереван, Республика Армения)

⁴ Office of the Artsakh Diocese of the Armenian Apostolic Church (59g, Bagramyan St., 0024 Yerevan, Republic of Armenia)

кандидат исторических наук, доцент, руководитель

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Office

⁵ Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения (д. 24г, пр. маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

кандидат исторических наук, доцент

 0009-0004-4672-5696. E-mail: melanyabalayan[at]mail.ru

⁵ Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of Armenia (24g, Marshal Bagramian Av., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

© КалмНЦ РАН, 2025

© Балаян В. Р., Оганесян Л. Л., Балаян М. Г., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Balayan V. R., Oganesyanyan L. L., Balayan M. G., 2025

Аннотация. *Введение.* В начале XIII в. в восточных провинциях Армении существовали небольшие княжества, которые в политическом отношении находились в подчинении Захаридов. Однако с началом монгольских нашествий положение изменилось не только в Армении, но и во всем регионе. *Цель* данной статьи — на основе анализа эпиграфических надписей, сохранившихся в восточных провинциях Армении, выявить и осветить следующие ключевые аспекты: коренные изменения, произошедшие в общественно-политической жизни восточных провинций Армении после монгольских завоеваний; особенности взаимоотношений армянских княжеских домов с официальными представителями Монгольской империи; отдельные аспекты деятельности монгольских ханов, наместников и других должностных лиц в регионе, непосредственно взаимодействовавших с армянскими князьями. *Материалы и методы.* В качестве основных источников исследования использованы преимущественно эпиграфические надписи, созданные в XIII в. в восточных провинциях Армении, а также свидетельства армянских историков того же периода. Исследование выполнено с применением специальных исторических методов, прежде всего историко-сравнительного анализа. К источникам применялся критический подход — сопоставлялись, уточнялись и анализировались различные факты. *Результаты.* Эпиграфические надписи, созданные в XIII в. в восточных провинциях Армении, а также сведения армянских историков того времени подтверждают, что с 1220 г. и до 70-х гг. XIII в. монголы завоевали

Abstract. *Introduction.* In the early 13th century, the eastern provinces of Armenia were divided into small principalities that were politically subordinate to the Zakarids. However, with the onset of the Mongol invasions, the situation changed significantly not only in Armenia but throughout the entire region. *The aim* of this article is to analyze the epigraphic inscriptions preserved in the eastern provinces of Armenia in order to highlight the following key aspects: the fundamental transformations that occurred in the socio-political life of eastern Armenia following the Mongol conquests; the specific nature of the relationships between Armenian princely houses and the official representatives of the Mongol Empire; and particular aspects of the activities of Mongol khans, governors, and other officials operating in the region in direct contact with Armenian nobility. *Materials and methods.* The primary sources for this research include predominantly epigraphic inscriptions dating to the 13th century, originating from the eastern provinces of Armenia, as well as the accounts of Armenian historians of the same period. The study was carried out using special historical methods, primarily historical comparative analysis. A critical approach was applied to the sources, involving comparison, clarification, and interpretation of various facts. *Results.* Epigraphic inscriptions from the 13th century and contemporary Armenian historical narratives confirm that from 1220 to the 1270s, the Mongols conquered the territories of states existing in Georgia, Caucasian Albania, Armenia, Iran, Mesopotamia, and across vast areas of Asia Minor. The princes of eastern Armenia—particularly those of Lower and Upper Khachen — acknowledged the Mongol Empire's supremacy,

территории государств, существовавших в Грузии, Кавказской Албании, Армении, Иране, Междуречье и в целом в обширных районах Малой Азии. Князья восточных провинций Армении, в частности Нижнего и Верхнего Хачена, считая невозможным сопротивление мощной монгольской империи, признали ее верховную власть, стремясь спасти свои владения от окончательного разрушения. Сотрудничая с монголами, они сумели сохранить свою власть. Армянские князья не только выплачивали дань, но и участвовали в военных походах, организованных монголами. Материалы, введенные в научный оборот в данной статье, являются ценными первоисточниками, представляющими интерес как для армянских, так и для зарубежных исследователей. Их изучение позволяет глубже понять историю армяно-монгольских отношений XIII в.

Ключевые слова: Армения, монголы, эпиграфические памятники, Хачен, Мэнгу (Мунке, Мангу) хан, Асан-Джалал, Гулавиды, Абага хан

Для цитирования: Балаян В. Р., Оганесян Л. Л., Балаян М. Г. Армяно-монгольские отношения по материалам эпиграфических памятников восточных провинций Армении // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 1. С. 21–31. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-21-31

recognizing the futility of resistance and seeking to preserve their domains from total destruction. Through collaboration with the Mongols, they managed to maintain their authority. Armenian princes not only paid tribute but also took part in military campaigns organized by the Mongols. The materials introduced into academic circulation in this article are valuable primary sources that hold significance for both Armenian and international scholars. Their examination allows for a deeper understanding of the history of Armenian-Mongol relations in the 13th century.

Keywords: Armenia, Mongols, lapidary inscriptions, Khachen, Menge (Munke, Mangu), Khan, Hasan-Jalal, Ilkhanids, Abaqa Khan

For citation: Balayan V. R., Oganesyanyan L. L., Balayan M. G. Armenian-Mongolian Relations Based on Epigraphic Monuments of the Eastern Provinces of Armenia. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025; 17(1): 21–31. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-21-31

1. Введение

Летом 1220 г. двадцатитысячное монгольское войско под командованием Джэбэ-нойона и Субэдэй-Бахадура проникло на территорию Закавказья через узкий Дербентский проход с севера [Вардан 1862: 142]. В 1220–1223 гг. монголы завоевали Грузию, Восточную Армению и ряд областей Персии. В 1225–1231 гг. вторжениям подверглись Закавказье и восточные и западные земли Армении, пострадавшие как от армии хорезмшаха Джалал ад-Дина, так и от преследовавших его монголов. В этот период плодородная равнина Мугань, отличавшаяся мягким климатом, была превращена монголами в военный лагерь и место зимовки. Населенные пункты и области региона были разделены между монгольскими военачальниками.

Осознав невозможность сопротивления растущей и набирающей мощь Монгольской империи, армянские князья в основном были вынуждены признать власть новых завоевателей. Завоевание Нижнего Хачена было поручено Джолану-нойну, брату Чормагана. Под его командованием монголы сначала захватили крепость Авкахахац, перебив часть защитников, а другую часть сбро-

сив со стен [Гандзакеци 1961: 273–275]. Затем монголы осадили неприступную крепость Хоханаберд, защиту которой возглавлял сам князь Нижнего Хачена — hАсан-Джалал Дола. Чтобы избежать больших потерь, монголы предложили армянскому князю решить вопрос мирными переговорами. Проявив благоразумие, hАсан-Джалал отправился в лагерь Джолана с богатыми дарами и принес клятву верности. Таким образом он сумел сохранить свою власть и спасти население Нижнего Хачена [Гандзакеци 1961: 267–269]. Цель данной статьи — на основе анализа эпиграфических надписей, сохранившихся в восточных провинциях Армении, выявить и осветить следующие ключевые аспекты: коренные изменения, произошедшие в общественно-политической жизни восточных провинций Армении после монгольских завоеваний; особенности взаимоотношений армянских княжеских домов с официальными представителями Монгольской империи; отдельные аспекты деятельности монгольских ханов, наместников и других должностных лиц в регионе, непосредственно взаимодействовавших с армянскими князьями.

2. Материалы и методы

Исследование проведено на основе изучения первоисточников, имеющих важное значение для данной темы, а также их исторического и историко-сравнительного анализа. К использованным эпиграфическим памятникам, рукописям, летописным сочинениям и историческим исследованиям применен критический подход; различные факты сопоставлены, уточнены и подвергнуты анализу. Источниковую основу исследования составляют многочисленные эпиграфические надписи, сохранившиеся в восточных провинциях Армении, которые представляют собой важные и достоверные свидетельства о монгольских завоеваниях XIII в., оказавших значительное влияние на геополитические процессы того времени.

С целью всестороннего изучения темы и более обоснованного представления материала авторами данной статьи были проведены полевые исследования, целью которых были непосредственное изучение, повторная расшифровка и фотофиксация основных эпиграфических памятников, имеющих важное значение для данного исследования.

3. Эпиграфические памятники о политическом и социально-экономическом положении восточных провинций Армении в период монгольского владычества

Эпиграфические памятники XIII в. представляют собой ценные источники, освещающие политическое, социально-экономическое и культурное положение восточных провинций Армении в период монгольского господства. Их изучение позволяет восстановить историческую картину данного периода.

Достижения hАасан-Джалала нашли свое отражение и в строительной надписи Гандзасарского монастыря, написанной в 1240 г. [Гандзакеци 1961: 270]. На северной стене храма Гандзасара находится 27-строчная надпись, в которой изложены положение и титул hАсан-Джалала: *«Во имя Святой Троицы — Отца, Сына и Святого Духа. Эта надпись принадлежит мне, смиренному рабу Божьему Джалал Доле hАсану, сыну Вахтанга, внуку Великого hАсана, родовому*

и самодержавному правителю возвышенного и великого Арцахского края и обширной провинции...»¹.

В конце 1240-х гг. hАсан-Джалал вернул «свои родовые земли, Чараберд, Акана и Каркар...», получив их у Бату-хана [Гандзакеци 1961: 270]. Укрепление связей с монголами еще больше усилило его власть. Об этом свидетельствует 22-строчная надпись, оставленная им на огромной скале возле часовен, известных как «Анапат» («Пустынь»), на южной окраине села Арачадзор Мартакертского района. В этой надписи hАсан-Джалал именует себя царем: «царь Джалал Дола и его сын Атабак, князь Хачена и Аррана...». Здесь он уже выступает как правитель Хачена и Аррана, т. е. областей Куро-Араксского междуречья. hАсан-Джалал настолько уверенно чувствовал себя на престоле, что занимался не только делами своего княжества, но и участвовал в общественной и культурной жизни других провинций Армении. Так, вместе со своей супругой Мамкан он восстановил разрушенный монголами монастырь Кечариса. Об этом свидетельствует сохранившаяся в монастыре надпись: «Я, Джалал hАсан, сын Великого hАсана, внук Вахтанга, правитель Хоханаберда и Хачена, и моя супруга Мамкан, дочь царя Баганца, в 1248 году пожертвовали святой и прославленной обители Кечариса и, видя разрушения, нанесенные монголами, вновь восстановили ее, вложив множество сокровищ»² [Шаххатунянц 1842: 194; Овсепян 1969: 317].

С целью укрепления армяно-монгольских связей и избежания притеснений со стороны монгольских военачальников, находившихся в Закавказье, в 1250 г. hАсан-Джалал отправился в Итиль (ныне Астрахань) и встретился с Бату-ханом, а в 1255 г. направился в Каракорум, где встретился с великим ханом Мангу (в литературе упоминающемся как Мунке-хан или Мэнгу-хан) [Матенадаран. Рук. № 387. Л. 8b, 9a]. Его сопровождал Сартах, сын Бату, наместник Северных земель и Кавказа, известный как покровитель христиан. Мангу-хан специальным ярлыком (эл-тамга) подтвердил права hАсан-Джалала на его владения [Гандзакеци 1961: 373]. Таким образом, hАсан-Джалалу удалось вывести свои владения из-под власти старшей ветви династии Закарян — Авагянов, а вместе с тем и из-под верховного господства грузинских Багратидов, поставив их в прямую зависимость от монгольских правителей в статусе отдельного тумена. Не случайно современник hАсан-Джалала, историк Вардан Вардапет, называет его «князем князей, величественным царственным правителем» [Вардан 1862: 152]. На стене церкви Святого Григора в Бердадзоре была выбита надпись: «Благочестивому царю Джалалу» [Дадян 1896: 81].

Политика hАсан-Джалала в отношении монголов оказала влияние на правителей соседних армянских княжеств. В середине XIII в. в Царе правили Григор I и hАсан II, которые поддерживали хорошие отношения с монголами, что позволило им не только сохранить свою власть, но и развивать край. Эти события нашли отражение в девятистрочной строительной надписи, сохранившейся в верхней северной части западной стены церкви Святой Богородицы в Мехмане: «В год 1249, во времена владычества великого миротворца Авага и правления господина

¹ Здесь и далее перевод эпиграфической надписи осуществлен авторами статьи.

² Учитывая тот факт, что монголы были искусными всадниками и лучниками, армянские летописцы в своих трудах, а также в эпиграфических надписях называли их «племя стрелков».

Григора, я, Тер Нерсес, Акон и Пахчан, построили эту церковь во имя нашей памяти и памяти наших родителей. Пусть Бог помилует тех, кто трудился»¹.

Сведения о политическом положении Восточных краев Армении в рассматриваемый период, деятельности духовенства, монгольских военачальников и наместниках сохранились в 18-строчной надписи, выбитой на обратной стороне хачкара, расположенного в нескольких метрах от западного входа в церковь Святой Богородицы села Мехмана: *«В 1250 году, во времена татарина Чормагана Чагатайя, я, Владыка Нерсес, из рода Пайткананцев и Мареанцев, построил церкви, католикосат и воздвиг этот крест как ходатайство перед Богом в эти тяжелые времена. Я, Аваг, с добрым намерением... епископ...»².*

Хотя в тот период Чормаган уже не был влиятельной фигурой, католикос Агванка Нерсес продолжал считать его главным представителем татар. Это можно объяснить тем, что в управлении наместничеством участвовала его жена, Эльтина-хатун. Несмотря на относительное взаимопонимание с монголами, автор надписи признает, что страна переживала трудные времена. Основной причиной этого была новая налоговая политика монголов. В августе 1246 г. Гуюк (1246–1248), ставший великим ханом, внес изменения в налоговую систему. До 1246 г. сбор налогов в завоеванных областях оставался в руках местных правителей, присягнувших монголам. Однако после реформ Гуюка налоговая администрация перешла в ведение монгольских сборщиков. Более того, наиболее плодородные земли были конфискованы у местного населения и переданы представителям монгольской знати.

В 1246 г. великий хан Гуюк направил Аргуна в недавно завоеванные территории, наделив его широкими полномочиями. Его заместителем был известный своей жестокостью Буга. В 1247 г. и 1254 г. была проведена новая перепись населения, после чего налоги значительно увеличились. Сбор налогов сопровождался карательными мерами. В восточных провинциях Армении сохранились хачкары и надгробные камни XIII в., чьи надписи представляют собой неопровержимые свидетельства насилия и убийств, совершенных над местным населением. Один из таких примеров — надпись на боковой части хачкара, сохранившегося в руинах монастыря Святого Карапета в селе Чапни (Каравачар). В ней говорится: *«В 1247 году, во имя Бога, мы, Вардапет и Айрапет, воздвигли этот крест в память о нашем отце, матери и брате Мовсесе, который был изрублен мечами иноземцев. Поклонитесь и помяните его в своих молитвах во имя Христа»* [Карапетян 2019: 260]. О жестоком отношении монголов упоминается в строительной надписи Гтчаванка: *«Я, Владыка Вртанес, честным трудом выполнил множество работ. Ныне, в 1246 году — в эти тяжелые и мрачные времена, когда чужеземные набеги опустошили многие области, был нарушен престол Святого Григора и его владения...»³.*

4. Вопрос монголо-армянского сотрудничества в завоевании малоазийских областей по данным эпиграфики

С 1242 г. Бачу-нойон начал завоевание западных и южных областей Армении. Для этого ему предстояло сломить сопротивление Иконийского султаната

¹ См. также: [Свод армянских надписей 1982: 93].

² См. также: [Свод армянских надписей 1982: 92].

³ См. также: [Свод армянских надписей 1982: 182–183].

сельджуков. Бачу-нойон пополнил монгольские войска конницей подчиненных ему армянских князей: Авага и Шахиншаха I Закарян, Агбуги Ваграмяна, hАсана-Джалала, Григора Допяна и других [Гандзакеци 1961: 280]. Весной 1242 г. объединенные силы захватили Карин (Эрзурум) и прилегающие области. 3 июля 1243 г. армянские отряды в составе монгольского войска приняли участие в битве при Чманкатуке [Акнерци 1974: 29]. Это поражение оказалось судьбоносным для иконийского султана Гийас ад-Дина. После этого монголы один за другим захватили Эрзнку (Ерзнка), Себастию, Кесарию, Теврик, Иконию и Атталию. Весной 1244 г. началась военная кампания по завоеванию южных областей Армении [История Армении 2014: 281].

Согласно армянским письменным источникам, во время походов монгольские войска не только разрушали поселения, но также грабили монастыри и церкви, впоследствии изымали священные рукописи, брали в плен духовенство и князей. Армянские князья Восточной Армении впоследствии выкупали своих соотечественников из плена. Они также старались спасти церковные рукописи, особенно Евангелия, выкупая их у монголов и затем передавая в монастыри своих владений [Матенадаран. Рук. № 7374. Л. 343а]. В этом деле особенно выделялся князь Григор Цареци, который передал спасенные реликвии на хранение в свой родной Хадаванк [Матенадаран. Рук. № 7347. Л. 343b]. Одно из Евангелий было спасено князем hАсаном, сыном Уззи, правителем Мецквенка [Бархутарянц 1895: 226–227], и хранилось в монастыре Святого Егише (Джрвшттик).

С начала 1250-х гг. монголы возобновили завоевательные войны в малоазиатских провинциях. Это было связано, прежде всего, с именем Хулагу, брата великого хана Мангу (Мунке, Мэнгу). В 1256 г., полностью покорив Персию, он создал новое государство — государство Хулагуидов, ставшее пятым улусом Монгольской империи. В походах Хулагу участвовали не только князья Восточной Армении, но и войска киликийского царя Хетума. В 1258–1260 гг., после двухлетней осады, объединенные монголо-армянские войска захватили город Муфаркин-Нпыркерт-Тигранакерт. В этих кровопролитных битвах отличился своей храбростью Севада Хаченци, сын князя Григора Великого из Верхнего Хачена. Он пал под стенами города [Вардан 1862: 152]. Об этих событиях напоминает изящно вырезанный хачкар, установленный внутри северной стены церкви Святой Богородицы в селе Чаректар Шаумяновского района. Оба его края сильно повреждены, и некоторые слова стали неразборчивыми. Тем не менее 9-строчная надпись повествует о мученической гибели князя Григора: *«В лето ... Я, Севада, и моя сестра Шахандухт, установили этот крест на гробнице князя Григора, который был сыном могучего и победоносного князя, одержавшего множество славных побед над тачиками и отправившегося в Иерусалим. Но ... Монастырь Анберт... великая битва... (1260) с тачиками, где и пал мученически князь Григор. Поклонитесь и помяните его в своих молитвах...»*¹. В надписи под словом «тачики» подразумеваются турки-сельджуки.

5. Отражение армяно-монгольских отношений в эпиграфике периода правления Хулагуидов

Сформировавшиеся еще в 1240–1250-х гг. при князе Григоре I из Верхнего Хачена дружественные отношения с монголами еще более укрепились при его

¹ См. также: [Свод армянских надписей 1982: 132–133, 115].

преемниках — Асане II и его сыне Григоре II. Этот период в основном совпадает с правлением сына Хулагу — хана Абаги (1265–1282 гг.). Армянские источники описывают Абагу-хана в положительном ключе, называя его защитником христиан [Акнерци 1974: 37; Айриванеци 1860: 68; Орбеян 1910: 419].

Князь Верхнего Хачена Асан II, наряду с другими армянскими правителями, принимал участие в военных кампаниях Хулагуидов в Месопотамии. Завоевав доверие монголов, он еще больше упрочил свою власть. Об этом свидетельствуют эпиграфические памятники, сохранившиеся в Содке, а также надписи на стенах церкви Святой Богородицы в селе Айрк: *«Во времена владычества Абаги-хана, правления Великого Асана и княгини Мамкан, а также их богодарованного сына Григора (1282 год)»* [Джалалянци 1858: 115; Смбалянц 1895: 629]. А на хачкаре, установленном над входом в часовню Святого Саркиса в княжеском центре Верхнего Хачена — Царе, Григор II не только воздает почести своему отцу, князю Асану II, но и перечисляет подвластные ему земли и селения, которые он вернул от монголов благодаря своей доблести: *«В 1289 году, по воле Божьей, я, Григор, храбрый и победоносный военачальник, великий князь, владыка Акани, Андаберда, Сотка, Шоггаха и многих других областей, сын князя Асана, воздвиг этот хачкар в селе Цар, которое было любимым родовым селением моего отца, полученным им в дар за его доблесть»* [Свод армянских надписей 1982: 222]. Надписи с именем Абаги-хана обнаружены и в других поселениях. Например, на фасаде южной ризницы церкви села Дастакерт (Мартакертский район) находилась надпись: *«В 1276 году, в период владычества Абаги-хана, правления князя Иванэ и патриаршества Владыки Степаноса, я, Владыка Нерсес из рода Сукиасянц, слабым духом, основал эту церковь в память о нас и наших близких. Молю вас, поминайте Христа»* [Свод армянских надписей 1982: 99]. Таким образом, в период правления Абаги-хана, в отличие от князей Нижнего Хачена, правители Верхнего Хачена признавали верховенство наследников Ивана Закаряна, в частности мандатурта-ухуцеса Ивана II из рода Шахиншахянов.

В строительной надписи, расположенной над входом в монастырь, возведенный в 1279 г. в селе Азат-Сулук, вновь упоминается имя Абаги-хана: *«Во времена Абаги Елч-хана и Харайнаха я, Авар, построил этот храм»* [Свод армянских надписей 1982: 247; Карапетян 2004: 315]. Хотя к 1284 г. Абаги-хан уже скончался, восточные провинции Армении по-прежнему оставались частью его государства. Поскольку местное население относилось к нему положительно, его имя продолжали упоминать в лапидарных надписях. Так, в 7-строчной надписи, сохранившейся на западном входе в притвор церкви монастыря Орека (Мартакертский район), наряду с именем Абаги-хана упоминаются также католикос Агванка Владыка Степанос и влиятельные чиновники Хачена: *«Во времена всемирного владычества Абаги-хана, патриаршества Владыки Степаноса и правления Нурадина, Сраджадина и Гурзадина, я, Владыка Ованнес, построил этот притвор в память о себе, моих братьях и родителях. 1284 год»* [Свод армянских надписей 1982: 102]. Следует отметить, что в этот период в различных регионах Армении формируется новый слой торгово-ростовщической элиты, представители которой установили прочные деловые и дипломатические связи с монголами.

В 1280-х гг. Верхний Хачен управлялся монгольским амирор Пахрайдином, после которого этот пост занял его сын Садрадин. В тот период государство Хулагуидов находилось под властью сына Абаги-хана — Аргуна (1284–1291). Исторические события, связанные с концом XIII в. в Хачене, как с участием армянских, так и монгольских правителей, нашли отражение в надписи на тимпане входа в церковь села Дастакерт (или Дастагир): *«По воле Божьей, во времена царствования Аргуна, патриаршества Владыки Степаноса, правления Ивана и Садрадина, сына Пахрайдина, я, Владыка Саркис, построил эту часовню...»* [Свод армянских надписей 1982: 100].

Эпиграфические памятники содержат ценные сведения о политико-административном положении региона, границах государства Хулагуидов в конце XIII — начале XIV в., монголо-татарских завоеваниях, их тяжелой налоговой политике, а также о представителях княжеских домов Верхнего Хачена и Сюника. Один из таких первоисточников — большая надпись монастыря Цара: *«В те времена, когда монголы завоевали многие страны — от Океанского моря и Стамбула до Понта и Евфрата, и с гордыней, тяжелыми поборами угнетали всех, от великих до малых, обрекали их на смерть и плен, — мы жили в эти тяжелые времена, я, Тер Ованнес Допянци, слабый и ничтожный духом. И пришел к нам приказ отправиться в престольную обитель наших предков — Ахпат. Затем мы вернулись в наш родовой дом, к нашему доблестному, славному и храброму старшему брату Асану. Его сын Григор — человек, любящий церковь и духовенство, а его супруга — благочестивая Аспа, дочь Тарсайича Великого, князя Сюника...»* [Шаххатунянц 1842: 364–365; Бархутарянц 1895: 407–408; Карапетян 2019: 414–415; Свод армянских надписей 1982: 224]. Археологическая разведка указанной территории выявила руины упомянутого в лапидарной надписи монастырского комплекса¹.

6. Заключение

В 20–30-х гг. XIII в. под прицелом стремительно расширявшейся и усилившейся Монгольской империи оказались Грузия, Восточная Армения, Персия и ряд других областей. Согласно письменным источникам и эпиграфическим данным, князья восточных провинций Армении, чтобы избежать массовых убийств и разрушений, а также сохранить свою власть, предпочли в основном без сопротивления признать верховенство монголов. Чтобы укрепить доверие новых завоевателей, армянские князья восточных областей со своими войсками приняли участие в монгольских военных кампаниях в Малой Азии, в частности в завоевании территорий Иконийского султаната сельджуков.

Эпиграфические источники содержат уникальные сведения об этих походах, во время которых погибли и армянские князья восточных провинций. В надписях XIII в. сохранились интересные сведения о правителях династии Хулагуидов, в особенности о хане Абаге, и его отношениях с армянскими князьями.

Сотрудничество с монголами оказалось настолько результативным, что некоторые представители княжеских династий Верхнего и Нижнего Хачена упоминаются в эпиграфике с титулами «князь князей» и «царь». Более того, им удалось возвести величественные храмы, установить хачкары, часть из которых

¹ Исследование было проведено в 2020 г. Л. Л. Оганесяном, В. Р. Балаяном, Г. М. Саргсяном.

является шедеврами армянской культуры. Однако, наряду с этим, эпиграфические памятники содержат свидетельства жестокости некоторых монгольских правителей и наместников, а также и о тяжелой налоговой политике монголов.

Изученные письменные и эпиграфические материалы позволяют составить полноценное представление не только о положении восточных провинций Армении, но и о политической, социально-экономической и культурной ситуации в соседних регионах в XIII в.

Источники

- Айриванеци 1860 — *Айриванеци М.* История армян. СПб.: Тип. Лазаревского института восточных языков, 1860. 69 с. (На арм. яз.)
- Акнерци 1974 — *Акнерци Г.* История татар. Иерусалим: Тип. Св. Иакова, 1974. 80 с. (На арм. яз.)
- Вардан 1862 — История Историка Вардана Вардапета. Венеция: Тип. Св. Лазария, 1862. 184 с. (На арм. яз.)
- Гандзакеци 1961 — *Киракос Гандзакеци.* История армян. Ереван: АН АрмССР, 1961. 426 с. (На арм. яз.)
- Матенадаран — Музей-институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (г. Ереван, Армения).
- Орбелян 1910 — История Сисаканской области, написанная архиепископом Сюника Степаносом Орбеляном. Тифлис: Тип. Н. Аганяна, 1910. 494 с. (На арм. яз.)
- Свод армянских надписей 1982 — Свод армянских надписей. Т. V / сост. С. Г. Бархударян. Ереван: АН АрмССР, 1982. 248 с. (На арм. яз.)

Sources

- Ayrvaneṭsi M. History of the Armenians. St. Petersburg: Lazarev Institute of Oriental Languages, 1860. 69 p. (In Arm.)
- Grigor Vardapet Aknerṭsi. History of the Tatars. Jerusalem: St. James, 1974. 80 p. (In Arm.)
- History of the Historian Vardan Vardapet. Venice: St. Lazarus, 1862. 184 p. (In Arm.)
- Gandzaketsi K. History of the Armenians. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1961. 426 p. (In Arm.)
- Mesrop Mashtots Museum-Institute of Ancient Manuscripts (Yerevan, Armenia).
- History of the Sisakan Region, written by Archbishop of Syunik Stepanos Orbelian. Tiflis: N. Aghanyan, 1910. 494 p. (In Arm.)
- Corpus of Armenian Inscriptions. Vol. 5. by S. Barkhudaryan (comp.). Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1982. 248 p. (In Arm.)

Литература

- Бархутарянц 1895 — *Бархутарянц М.* Арцах. Баку: Арор, 1895. 461 с. (На арм. яз.)
- Дадян 1896 — *Дадян Х. Вардапет.* Арцах. Исследование Макара еп. Бархутарянца // Арарат. 1895. № 2. Баку: Тип. Святого Эчмиадзина, 1896. С. 80–81. (На арм. яз.)
- Джалалянц 1858 — *Джалалянц С.* Путешествие по Великой Армении. Ч. II. Тифлис: Тип. Армянской духовной школы Нерсисян, 1858. 517 с. (На арм. яз.)

References

- Barkhutaryants M. Artsakh. Baku: Aror, 1895. 461 p. (In Arm.)
- Dadyan Kh. Vardapet. Artsakh. Research by Bishop Makar Barkhutaryants. *Ararat*. 1895. No. 2. Baku: Tipografiya Svyatogo Etchmiadzina, 1896. Pp. 80–81. (In Arm.)
- Jalalyants S. Journey through Greater Armenia. P. 2. Tiflis: Tipografiya Armyanskoj Duhovnoj Shkoly Nersisyan, 1858. 517 p. (In Arm.)

- История Армении 2014 — История Армен-
нии. Т. II. Кн. II. Ереван: Зангак, 2014.
800 с. + 24 илл. с. (На арм. яз.) History of the Armenians. Vol. 2. Book 2.
Yerevan: Zangak, 2014. 800 p., 24 ill.
(In Arm.)
- Карапетян 2004 — *Карапетян С.* Северный Арцах. Ереван: Наука, 2004. 616 с. (На арм. яз.) Karapetyan S. Northern Artsakh. Yerevan: Nauka, 2004. 616 p. (In Arm.)
- Карапетян 2019 — *Карапетян С.* Мрававанк. Ереван: Фонд исследования армянской архитектуры, 2019. 480 с. (На арм. яз.) Karapetyan S. Mravavank. Yerevan: Armenian Architecture Research Foundation, 2019. 480 p. (In Arm.)
- Овсепян 1969 — Католикос Гарегин I Овсепян. Хахбакяны или Прошяны в истории Армении. Антилиас-Ливан, 1969. 425 с. (На арм. яз.) Catholicos Garegin I Hovsepyan. Khaghbakhyans or Proshyans in Armenian History. Lebanon, Antelias, 1969. 425 p. (In Arm.)
- Смбатейанц 1895 — Архиепископ Месроп Смбатейанц. Сообщение о Гегаркуни-Тсовазардской области, ныне Новобаязетском уезде, с 1862 по 1895 гг. Вагаршапат: Тип. Святого Эчмиадзина, 1895. 844 с. (На арм. яз.) Smbateyants Archbishop Mesrop. Report on the Gegharkunik-Tsovazard Region. Now the New Bayazet District, from 1862 to 1895. Vagharshapat: Tipografiya Svyatogo Etchmiadzina, 1895. 844 p. (In Arm.)
- Шаххатунянц 1842 — *Шаххатунянц И.* Подпись католикоса Эчмиадзина и пяти областей Арарата. Т. II. Эчмиадзин: Тип. Святого Эчмиадзина, 1842. 561 с. Shakhkhatunyants H. Signature of the Catholic of Etchmiadzin and the Five Provinces of Ararat. Vol. 2. Etchmiadzin: Tipografiya Svyatogo Etchmiadzina, 1842. 561 p. (In Arm.)